

УДК 343.27

В.П. МАЛКОВ,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ЕЩЕ РАЗ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННОЙ И ИНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НАКАЗАНИЕМ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Поднимается вопрос о более широком использовании названного вида наказания и совершенствовании его нормативного регулирования. В целях противодействия коррупционной преступности обосновывается увеличение сроков данного наказания, установление пожизненного лишения права, изменение соответствующих условий погашения судимости и многое другое.

В литературе под коррупцией понимается продажность власти, которая проявляется как совокупность преступлений и правонарушений, совершаемых должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления для удовлетворения своих корыстных либо иных личных интересов [1, с. 463; 2, 3]. В Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией рассматриваемое понятие определяется как "злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях"¹. Такое понимание коррупции с точки зрения российского законодательства представляется зауженным, так как акцент при этом делается на использовании государственной власти в корыстных и иных личных целях.

При таком понимании коррупции рассматриваемым понятием не охватывается использование в личных целях своих служебных полномочий лицами, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в ком-

мерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (прим. 1 к ст. 201 УК РФ).

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы 1998 г. под коррупцией понимается активный и пассивный подкуп национальных и иностранных должностных лиц, членов национальных и иностранных публичных собраний, злоупотребление влиянием в корыстных целях, подкуп в частном секторе [1, с. 464]. Такое понимание коррупции, по мнению автора, более удачно, так как охватывает больший круг коррупционных действий. В обширной литературе по проблеме коррупции имеются и другие трактовки понятия коррупции, ее причин и средств ей противодействия.

Проблема коррупции в наши дни является одной из актуальных, привлекающих внимание многих исследователей, а также практиков. Подтверждением тому является создание на днях в Генеральной прокуратуре РФ Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [4].

¹ См.: Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН. A/CONF/169/14. 1995. – 13 April.

С учетом сказанного выше, к коррупционным преступлениям, по мнению автора, следует отнести все преступные посягательства, совершаемые по корыстным или иным личным мотивам с использованием полномочий по занимаемой должности на государственной службе, на службе в органах местного самоуправления либо с использованием полномочий, которыми лицо наделяется в связи с временным или постоянным исполнением управленческих функций в коммерческих или иных негосударственных организациях и учреждениях.

К коррупционным по УК РФ 1996 г., в частности, относятся преступные деяния, предусмотренные ст. 145¹, п. "г" ч. 3 ст. 146, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст.ст. 170-172, п. "б" ч. 3 ст. 174, п. "б" ч. 3 ст. 174¹, ч. 3 ст. 175, ст.ст. 201, 202, 204, п. "б" ч. 3 ст. 228¹, п. "а" ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 258, ст. 285, ст.ст. 289-290, ст. 292 УК РФ и другие.

Изучение данных судебной статистики показывает, что в настоящее время наказание в виде реального лишения свободы за коррупционные преступления назначается осужденным весьма редко. За указанные и иные преступления ныне весьма широко применяется условное осуждение в соответствии со ст. 73 УК РФ. Так, в 2004 году федеральными районными (городскими) судами Республики Татарстан условное осуждение применено к 55,13% осужденных; в 2005 году – 53,4%; в 2006 году – 51,87% осужденных к общему их числу. Мировыми судьями Татарстана условное осуждение применено в 2004 году к 45,3% осужденных, в 2005 году – к 46,68%, в 2006 году – 43,44% от общего числа осужденных.

В интересах сокращения практики столь широкого применения условного осуждения, в том числе за коррупционные преступления, а также уменьшения доли реального лишения свободы, по мнению автора, следует шире использовать уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

Предусмотренная в ст. 44 УК 1996 г. система видов наказаний из-за ее дороговизны подвергается справедливой критике наукой и практикой. Отдельные наказания не применяются с

момента введения в действие УК 1996 года (арест, ограничение свободы).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в соответствии со ст. 47 УК РФ назначается в качестве основного наказания на срок от одного года до пяти лет, а в качестве дополнительного наказания – от шести месяцев до трех лет.

Рассматриваемое наказание в ст. 44 УК по степени строгости располагается на втором месте после штрафа и считается более мягким наказанием, чем наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, а также ограничение по военной службе.

Сказанное выше свидетельствует о несправедливости при оценке законодателем рассматриваемого наказания в системе других видов наказаний. Поэтому представляется целесообразным по иному законодательно определить тяжесть данного наказания, пересмотреть его место в ст. 44 УК, а также изменить его сроки в качестве основного и дополнительного наказания, пересмотреть правовые условия погашения судимости после отбытия этого наказания.

По смыслу ст. 47 УК РФ под наименованием "лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью" фактически в ней предусматривается два самостоятельных вида наказания: а) *лишение права занимать должности на государственной службе и службе в органах местного самоуправления*; б) *лишение права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью*¹.

К такому пониманию этого вопроса есть несомненно основания, так как указанные наказания назначаются неодинаковым по право-

¹ В УК ряда зарубежных государств эти наказания предусматриваются в качестве самостоятельных видов наказания. Так, согласно п.п. 6 и 7 ст. 37 (1) УК Республики Болгария лишение права занимать определенную государственную или общественную должность, а также лишение права заниматься определенной профессией или деятельностью рассматриваются как самостоятельные виды наказания [5].

вому статусу субъектам уголовной ответственности: в первом случае таковыми являются лица, облеченные определенными служебными полномочиями на государственной службе либо на службе в органах местного самоуправления; во втором – лица, занимающиеся профессиональной или иной деятельностью, в том числе организационно-управленческой в коммерческих и иных негосударственных учреждениях и организациях. Поэтому в УК РФ правовые условия применения названных выше наказаний целесообразно определить в самостоятельных статьях Общей части УК, а в санкциях статей Особенной части УК использовать их в качестве альтернативных наказаний либо раздельно с учетом характера совершенного преступления.

В целях повышения предупредительного эффекта использования рассматриваемых наказаний в противодействии коррупционной и иной преступности, по мнению автора, в УК РФ целесообразно установить за особо тяжкие коррупционные и иные преступления наказание в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе и службе в органах местного самоуправления. Такая радикальная мера не должна восприниматься в качестве жестокой и негуманной. В нашей стране уже установлено фактически пожизненное лишение права занимать должности в форме запрета приема на работу в органы прокуратуры, милиции, на службу в органах МВД лиц, имеющих и имевших судимость, и в некоторые иные государственные органы. Законодательная практика установления пожизненного (навсегда) лишения прав известна УК Республики Болгария (п. 5 ст. 49) [6], УК Голландии (ч. 2 ст. 28, п. (1) ч. 1 ст. 31) [7], УК Норвегии (§§ 29 и 30) [8], УК КНР (ст. 57) [9], УК Польши (§§ 3 и 4 ст. 42) [10, с. 63-64], УК Турции (ст. 20) [11], УК ФРГ (§ 69а, § 70) [12].

За совершение особо тяжких и тяжких преступлений коррупционного и иного характера, по мнению автора, в Общей и Особенной частях УК РФ целесообразно предусмотреть возможность назначения лишения права занимать должности на государственной службе и служ-

бе в органах местного самоуправления в качестве основного наказания от десяти до 20 лет, за преступления небольшой и средней тяжести от одного года до 10 лет.

В качестве дополнительного это наказание следует установить за особо тяжкие преступления на срок от десяти до пятнадцати лет, за тяжкие – от пяти до десяти лет, а за преступления небольшой и средней тяжести от одного года до пяти лет.

На аналогичные сроки следует установить лишение права выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также в некоммерческих организациях, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Применительно к другим случаям запрета заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью его сроки следует установить не более десяти лет в качестве основного наказания и пяти лет в качестве дополнительного.

При законодательном закреплении названных правовых условий назначения рассматриваемых наказаний целесообразно в ст. 79 УК РФ предусмотреть возможность применения к осужденным условно-досрочного освобождения по отбытии тех же сроков наказания, которые установлены в ч. 3 данной статьи этого УК.

Как представляется автору, следует изменить правовые условия погашения судимости у осужденных к этим видам наказания. Ныне согласно п. "б" ч. 3 ст. 86 УК РФ лицо, отбывшее наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, признается не имеющим судимости по истечении одного года после отбытия этого наказания. Сроки погашения судимости у осужденного за коррупционные и некоторые иные преступления к наказанию в виде лишения права занимать должности на государственной службе или службе в органах местного самоуправления, а также лишения права заниматься управленческой деятельностью в ком-

мерческих и иных негосударственных организациях и учреждениях либо заниматься определенной профессиональной и иной деятельностью следует увеличить, дифференцировав их, как это предусмотрено применительно к лишению свободы в зависимости от категории тяжести совершенного преступления.

Как уже сказано выше, целесообразно пересмотреть вопрос о месте данных видов наказаний в ст. 44 УК РФ. Как считает автор, эти наказания следует поместить в ст. 44 УК на восьмом месте, то есть перед наказанием в виде лишения свободы на определенный срок.

Соображения автора статьи по рассматриваемому вопросу навеяны тем, что коррупционная преступность – это так называемая "беловоротничковая" преступность. Субъектами коррупционных преступлений являются, как правило, люди с высшим или средним профессиональным образованием, они, по общему правилу, не нуждаются в изоляции в местах лишения свободы, поскольку не представляют общественной опасности для окружающих.

В условиях дороговизны содержания осужденных в местах лишения свободы, отсутствия возможностей привлечения всех их к труду, установление на более длительные сроки этих видов наказания, чем это предусмотрено в настоящее время в ст. 47 УК РФ, а за особо тяжкие преступления – пожизненно, могло бы стать серьезным барьером к доступу к соответствующим должностям и видам деятельности для лиц, склонных использовать предоставленные им по службе полномочия в корыстных или иных личных целях.

В ст. 47 УК РФ устанавливается, что лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. В предлагаемой статье о данном виде лишения права (например, ст. 47¹ УК) следовало бы сформулировать две части. В части первой ст. 47¹ УК целесообразно установить следующее: "Лишение права выполнять управленческие функции в коммерческой организации независимо от ее формы собственности или ином негосударственном учреждении или орга-

низации назначается за преступления небольшой и средней тяжести от одного года до 10 лет, а за тяжкие и особо преступления – от десяти до 20 лет, в исключительных случаях при особо отягчающих обстоятельствах – пожизненно".

В качестве дополнительного этот вид наказания следует установить за особо тяжкие преступления на срок от десяти до пятнадцати лет, за тяжкие – от пяти до десяти лет, а за преступления небольшой и средней тяжести – от одного года до пяти лет.

В части второй предлагаемой ст. 47¹ УК целесообразно предусмотреть следующее: "Лишение права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, не связанной с управленческой, назначается на срок от одного года до десяти лет".

Как уже было сказано выше, сходные с рассматриваемыми наказания за коррупционные и иные преступления применяются по УК ряда зарубежных стран.

Так, согласно ст. 20 УК Турции наказание в виде запрета на публичную службу назначается пожизненно или временно.

Пожизненный запрет на публичную службу заключается в лишении:

- 1) права избирать или быть избранным и всех других политических прав;
- 2) членства в Великом Национальном Собрании и всех должностей и служб, замещаемых в выборном порядке или в порядке назначения государственными, муниципальными, сельскими органами или подконтрольными и подотчетными им учреждениями;
- 3) рангов, титулов, орденов, медалей, присужденных государством или уполномоченными научными советами;
- 4) любых оплачиваемых или почетных прав, связанных с каким-либо из вышеуказанных орденов, рангов, чинов, служб и должностей;
- 5) права выполнять службу, связанную с попечительством и опекуном, кроме права попечительства осужденного над собственными потомками в силу Гражданского кодекса;
- 6) права приобретения перечисленных в предыдущих пунктах любых прав, титулов, рангов, орденов, чинов, должностей и званий.

Наказание в виде временного запрета на публичную службу состоит в лишении осужденного на срок от трех месяцев до трех лет вышеуказанных политических прав, служб, должностей, званий, чинов, орденов и права их повторного приобретения в течение срока наказания [13].

По УК Польши (ст.ст. 39-41 и 43) суд может дополнительно к назначенному наказанию постановить о лишении виновного публичных прав, о запрещении ему занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью, о запрещении управлять средствами передвижения в пределах от 1 года до десяти лет. В соответствии с § 3 ст. 42 этого УК суд может постановить о запрещении управлять любыми механическими средствами передвижения навсегда, если в момент совершения преступления, указанного в ст. 173 или 174, последствием явилась смерть другого лица или тяжелый вред его здоровью, либо в момент совершения преступления, указанного в ст. 177 § 2 или в ст. 355 § 2, виновный находился в состоянии опьянения, под воздействием одурманивающего средства или скрылся с места происшествия.

В § 4 ст. 42 УК Польши устанавливается, что суд постановляет о запрещении управлять любыми механическими средствами передвижения навсегда (выделено автором) в случае повторного осуждения лица, управляющего механическим транспортным средством при обстоятельствах, указанных в § 3 [10, с. 62-65]. Такие правила полезно было бы позаимствовать и ввести их в УК РФ в целях приучения отечественных автолюбителей к дорожной дисциплине.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в судебной практике нашей страны применяется весьма редко, хотя оно в качестве основного предусматривается в 6% санкций статей (либо их частей) Особенной части УК, а в качестве дополнительного – в 16,5%. Особо редко это наказание судами назначается в качестве основного.

Так, районными и городскими судами Республики Татарстан в качестве основного данное наказание было назначено в 2004 году – 4 осужденным, в 2005 году – 11, в 2006 году – 8 осужденным. Мировыми судьями Татарстана это наказание в качестве основного в 2004 году было назначено 16 осужденным, в 2005 году – 11, в 2006 году оно не назначалось. В качестве дополнительного мировыми судьями Татарстана данное наказание было назначено 1 осужденному в 2004 году, 8 – в 2005 году, ни разу не назначалось в 2006 году. Данные статистики о назначении рассматриваемого наказания судами иных регионов и по стране в целом не отличаются существенно от приведенных выше.

Вероятно, это объясняется, с одной стороны, недооценкой доктриной уголовного права и судебной практикой (да и законодателем) карательно-предупредительные возможности данного наказания, с другой – отсутствием в уголовно-правовой науке и практике единообразного понимания правовых условий его применения по УК 1996 года.

В учебниках по уголовному праву, в комментариях к УК РФ, в научных статьях утверждается, что основанием к назначению этого наказания является совершение лицом преступления *с использованием* соответствующей должности или в связи с *занятием* определенной деятельностью.

Эти утверждения, однако, не соответствуют содержанию ст. 47 УК. По смыслу ст. 47 УК РФ, рассматриваемое наказание может применяться и тогда, когда оно не предусмотрено законом и с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за осужденным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (например, по нравственным мотивам, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы). Следовательно, основания к применению этого вида наказания в настоящее время шире, чем о том говорится в литературе.

Это наказание может назначаться в качестве основного в порядке применения ст. 64 УК РФ о более мягком наказании, чем предусмотрено законом.

В п. "ж" ст. 32 УК РСФСР 1922 г. в качестве дополнительного вида наказания было предусмотрено поражение прав. В п. "в" ст. 40 этого УК устанавливалось, что поражение прав заключается в лишении на срок не свыше 5 лет, в том числе и "права занимать ответственную должность, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем и опекуном" [14, с. 119, 121].

Применение данного наказания было предусмотрено в п. "и" ст. 13 и в ст.ст. 20 и 23 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. [14, 202-204]. При этом в п. "и" ст. 13 этого законодательного акта данное наказание рассматривалось как единое (одно) наказание под наименованием "запрещение занятия той или иной должности или занятия той или иной деятельностью или промыслом".

Однако лишение "права занимать те или иные государственные должности, исполнять общественные обязанности и носить почетное звание" рассматривалось в п. "в" ст. 20 Основных начал в качестве самостоятельных видов поражения прав. Наказание в виде запрещения заниматься определенной профессией или промыслом регламентировалось в качестве самостоятельного вида наказания в ст. 23 Основных начал.

В пп. "з" и "и" ст. 20 УК РСФСР 1926 г. рассматриваемые наказания расценивались как самостоятельные виды социальной защиты (наказания). Правовые условия и пределы их применения регламентировались в пп. "б" и "в" ст. 31 как разновидности поражения политических и отдельных гражданских прав и в ст.ст. 37 и 38 этого УК [14, с. 260, 262-263]. В ст. 29 УК 1960 г. [15] данное наказание расценивалось как единое (одно) наказание. Причем в ч. 2 ст. 29 УК указывалось, что рассматриваемое наказание может быть назначено в случаях, *когда по характеру совершенных виновным преступлений по должности или при занятии определен-*

ной деятельностью (выделено автором) суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Таким образом, применение этого наказания ограничивалось случаями совершения обвиняемым преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью.

Аналогично правовые условия и пределы применения данного наказания трактовались в разъяснениях Пленумов Верховного Суда СССР [16, с. 165-168] и РСФСР (Российской Федерации) [16, с. 343-345; 17, с. 81-82], в решениях Президиума и судебных коллегий Верховного Суда РСФСР (Российской Федерации).

По смыслу ст. 47 УК РФ 1996 г. правовые условия назначения этого наказания существенно изменились.

Согласно ч. 3 ст. 47 УК РФ правовым условием назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного, в случаях когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК, является убеждение суда в невозможности сохранения за виновным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и его личности. Сказанное относится и к назначению этого наказания в качестве основного, когда оно не предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК.

В ст. 47 УК 1996 г. нет указания на применение рассматриваемого наказания лишь в связи с совершением обвиняемым преступления по должности или в связи с занятием определенной деятельностью. Такое указание содержалось в ч. 2 ст. 29 УК 1960 г. и поэтому в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР "О практике назначения судами дополнительных наказаний" от 29 августа 1980 г. разъяснялось, что в соответствии со ст. 26 Основ уголовного законодательства в каждом случае совершения лицом преступления, *связанного с исполнением обязанностей по должно-*

сти или занятием определенной деятельностью (выделено автором), суд обязан, учитывая характер совершенного преступления, обсудить вопрос о лишении подсудимого права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При назначении этого наказания в резолютивной части приговора должности либо вид деятельности должны быть обозначены конкретно. Недопустимо, в частности, лишать подсудимого права работать в той или иной отрасли народного хозяйства без определения круга должностей, занимать которые он не вправе [17].

Поскольку такого указания в ст. 47 УК нет, казалось бы, это открывало более широкие возможности для применения данного наказания и за преступления, не связанные с использованием правомочий по занимаемой должности либо в связи с занятием определенной профессиональной или иной деятельностью. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце 4 п. 25 постановления от 11 июня 1999 г. "О практике назначения судами уголовного наказания" снова использовал не соответствующую содержанию ч. 2 ст. 47 УК формулировку, указав следующее: "В соответствии со статьей 47 УК РФ суд вправе применить к лицу, совершившему преступление в связи с занимаемой должностью или при занятии определенной деятельностью, в качестве дополнительного вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью независимо от того, что указанный вид наказания не предусмотрен санкцией закона, по которому осужден виновный, с приведением в описательной части приговора мотивов принятого решения" [17, с. 81-82].

Изучение статей (частей статей) Особенной части УК, в санкциях которых данное наказание предусмотрено в качестве основного либо дополнительного, показывает, что оно устанавливается за преступления, совершаемые с использованием служебного положения (должности) либо в связи с занятием определенной деятельностью. Это говорит о том, что законодатели и специалисты, готовившие проект УК РФ

1996 г., при этом исходили из установок, содержащихся в ст. 26 Основ уголовного законодательства и ст. 29 УК 1960 г.

Статья 47 УК по иному и более четко, чем ст. 29 УК 1960 г., раскрывает то, что означает лишение осужденного права занимать определенные должности: оно заключается в запрещении осужденному в течение установленного приговором суда срока занимать должности на государственной службе и на службе в органах местного самоуправления.

По смыслу ч. 1 ст. 47 УК РФ не требуется конкретизации в приговоре должности и вида государственной службы (федеральной или субъекта Федерации, военной, правоохранительной либо гражданской), а также конкретизации должности на службе в органах местного самоуправления (того или иного уровня). Этот запрет, как представляется автору, относится к любой должности на государственной службе каждого ее вида, а также и к любой должности службы в органах местного самоуправления.

С точки зрения логики и карательно-предупредительного значения рассматриваемого наказания представляется неразумным, с одной стороны, устанавливать запрет осужденному занимать какую-либо конкретную должность федеральной государственной службы, и в то же время оставлять ему право занимать иную по компетенции и наименованию как должность федеральной государственной службы, так и должность государственной гражданской службы субъекта РФ.

То же самое относится и к запрету занятия должностей службы в органах местного самоуправления. Нельзя же осужденному к данному наказанию за совершение преступления в связи с занимаемой должностью в органе местного самоуправления оставлять право занимать другие, менее или более важные должности на службе в другом по месту дислокации органе местного самоуправления либо на государственной службе.

Вот почему, как представляется автору, лишение осужденного права занимать должности на государственной службе, службе в органах местного самоуправления по приговору суда

означает запрет ему занимать любые должности федеральной государственной службы и государственной службы субъекта РФ, а также все должности на службе в органах местного самоуправления того или иного уровня (города, района, сельского поселения и т.п.).

Согласно Федеральному закону от 27 мая 2003 г. "О системе государственной службы в Российской Федерации", государственная служба Российской Федерации – профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;

- субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов РФ и иных государственных органов субъектов РФ;

- лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (эти лица считаются замещающими государственные должности Российской Федерации);

- лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ [18]. Система государственной службы включает следующие ее виды: государственную гражданскую службу, государственную военную службу и государственную правоохранительную службу. Военная и правоохранительная службы являются видами федеральной государственной службы.

Реестры должностей федеральной государственной службы образуют перечни должностей государственной гражданской службы, перечни типовых воинских должностей и перечни типовых должностей правоохранительной службы. Эти перечни должностей утверждаются Президентом РФ.

Реестр должностей государственной гражданской службы субъекта РФ утверждается законом или иным нормативным правовым актом субъекта РФ.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 6 октября 2003 г. [19] местное самоуправление в РФ – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

В соответствии с этим законом органы местного самоуправления – это избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Муниципальным образованием считается городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения. Структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Должностное лицо местного самоуправления – это выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления.

Из сказанного выше видно, что муниципальные образования и образуемые в них должности органов местного самоуправления ха-

рактизуются существенными различиями по объему полномочий и порядку замещения соответствующих должностей.

Все, о чем говорилось так подробно выше, рассмотрено для того, чтобы показать, необходимо ли конкретизировать в приговоре суда вид государственной службы (федеральной военной либо правоохранительной, федеральной гражданской или такой же службы субъекта РФ), а также вид должности службы в органах местного самоуправления соответствующего уровня (муниципального образования)?

Итак, по мнению автора, при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания (основного или дополнительного) в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления нет необходимости конкретизировать запрет занимать должности федеральной государственной гражданской, военной или правоохранительной службы либо должности государственной гражданской службы субъекта РФ, а также нет нужды указывать в нем на запрет службы на конкретных должностях в органах местного самоуправления соответствующего уровня.

Иная позиция по этому вопросу отражена в абзаце 2 п. 4 постановления № 2 Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания". В частности, в постановлении Пленума разъясняется: "Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. Конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре" [20].

Приведенное разъяснение Пленума страдает несомненной нечеткостью. Из этого разъяснения остается неясным, следует ли в приговоре указывать лишь на запрет занимать соответствующие конкретные должности только на государственной службе либо лишь на службе в органах местного самоуправления, надо ли в приговоре указывать на запрет занимать соответствующие конкретные должности одновременно и на государственной службе, и на службе в органах местного самоуправления.

Если Пленум считает, что запрет занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления может касаться лишь конкретно указанных в приговоре, то Верховному Суду РФ следует войти в Госдуму РФ с законодательной инициативой о внесении изменений в ч. 1 ст. 47 УК, в которой четко указать, что лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе либо определенные должности в органах местного самоуправления. Это повлекло бы за собой устранение неоднозначного понимания данного вопроса в теории и судебной практике.

Применительно к наказанию в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в ч. 1 ст. 47 УК указывается на "запрещение заниматься *определенной профессиональной или иной деятельностью*". Такая формулировка закона предполагает необходимость конкретизации в приговоре суда вида запрещаемой осужденному профессиональной или иной деятельности.

Под профессиональной понимается такая деятельность, для занятия которой установлены определенные квалификационные требования, а именно наличие соответствующей профессиональной подготовки, подтвержденной официальным документом государственного образца (дипломом, сертификатом, свидетельством, удостоверением и т.п.). К профессиональным видам деятельности, например, относятся адвокатская, медицинская, педагогическая и другие виды деятельности.

В судебной практике вызывает определенные трудности понимание *иной деятельности*. В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В ч. 1 ст. 37 Конституции РФ провозглашается, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии.

Поэтому под иной деятельностью следует понимать кроме выполнения лицом управлен-

ческих функций в коммерческой и иной организации, также и предпринимательскую либо иную не запрещенную законом деятельность, для занятия которой требуется получение лицензии (разрешения) либо регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и постановка на учет как налогоплательщика. Во всех иных случаях, когда для соответствующей деятельности не требуется получения лицензии, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или постановки на учет в качестве налогоплательщика, запрещение заниматься такой деятельностью не имеет смысла, так как в подобных случаях невозможен контроль за исполнением приговора о лишении права заниматься иной деятельностью, поскольку весьма затруднено исполнение предписаний приговора, а следовательно, привлечение к ответственности за неисполнение приговора и незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ, ст. 14.1, 14.20 КОАП РФ).

Список литературы

1. Юридическая энциклопедия; под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. – М.: Юрист, 2001.
2. Большой Энциклопедический словарь; изд. 2-е, перераб. и доп.; глав. ред. А.М. Прохоров. – М.: Науч. изд-во "Большая Российская Энциклопедия", 1998. – С. 48-50.
3. Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: учеб. пособие. – Набережные Челны, 2003. – С. 3.
4. Спецназ против взяточников. Генпрокуратура усиливает борьбу с коррупцией // Российская газета. – 2007. – 23 августа.
5. Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2001. – С. 44, 53-54.
6. Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб.: Юридический центр "Пресс", 2001. – С. 53-54.
7. Уголовный кодекс Голландии. – СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2001. – С. 147-149.
8. Уголовное законодательство Норвегии. – СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2003. – С. 46-47.
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2001.
10. Уголовный кодекс Польши. – СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2001.
11. Уголовный кодекс Турции. – СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2003. – С. 46-47.
12. Уголовный кодекс ФРГ. – М.: Зерцало, 2000. – С. 46-48.
13. Уголовный кодекс Турции. – С. 46-47.
14. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1953 гг.; под ред. проф. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953.
15. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953-1991 гг.) / Часть II. Законодательство РСФСР. – Изд-во Казанского университета, 1995. – С. 23-24.
16. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999.
17. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам; изд. 2, перераб. и доп. – М.: Изд-во "Проспект", 2000.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
20. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4. – С. 8.
21. Малков В.П. Об использовании в борьбе с коррупционными преступлениями наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник юридического факультета Чувашского государственного университета, № 5 (14). – Чебоксары, 2005. – С. 28-36.
22. Малков В.П. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как средство противодействия коррупционным преступлениям // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. "Юриспруденция". Вып. 56. – Тольятти, 2006. – С. 336-343.
23. Малков В.П. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 6. – С. 48-50.

В редакцию материал поступил 25.08.07.